УДК 903.2

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.13.42.022

Н.И. Суворова

**К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ
ПОНТИЙСКОГО СИНКРЕТИЧЕСКОГО КУЛЬТА
МЕНА—МИТРЫ—АТТИСА НА БОСПОРЕ***

Объектами исследования стали терракотовые статуэтки, обнаруженные в Танаисе и на окраине с. Ремонтное Ростовской области. Датируем их I в. до н.э. — I в. н.э. Иконографический и морфологический анализ позволяют интерпретировать эти статуэтки как изображения Мена, Митры и Аттиса. Их синкретический культ проник в наш регион из Понта во II в. до н.э. Прослеживается связь данных культов с более ранним культом земледельческих богов кабиров. Что же касается исследуемых статуэток, то сам факт их обнаружения на Нижнем Дону и в удаленных районах Ростовской области свидетельствует о популярности этого синкретического понтийского культа у населения восточной окраины Боспорского царства и сопредельных территорий на рубеже н.э.

Ключевые слова: Боспор, понтийские культы, кабиры, Мен, Митра, Аттис, терракотовая статуэтка-марионетка, мист.

Сведения об авторе: Суворова Надежда Игоревна, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник.

Контактная информация: 346780, Россия, Ростовская область, г. Азов, ул. Московская, 38/40, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник; e-mail: w.falke@mail.ru.

N.I. Suvorova

**TO THE QUESTION OF EXPANSION
OF THE PONTIC SYNCRETIC CULT
OF MĒN—MITHRA—ATTIS IN BOSPORUS**

The objects of study are the terracotta figurines, discovered in Tanais and on the periphery of Remontnoye village, Rostov Oblast, which are dated 1st c. BCE — 1st c. CE. Iconographic and morphological analysis interprets the figurines as depictions of Mēn, Mithra and Attis. Their syncretic cult found its way in the region from Pont in 2nd c. BCE. The connection of these cults with the Kabeiri's earlier cult of agricultural deities can be clearly observed. As for the studied figurines, the fact that they were discovered on Lower Don, as well as in remote regions of Rostov Oblast, demonstrates that this Pontic syncretic cult was popular among settlers of the eastern periphery of Bosporan Kingdom and neighboring territories in 1st c. BCE — 1st c. CE.

Key words: Bosporus, Pontic cults, Kabeiri, Mēn, Mithras, Attis, terracotta figurine-marionette, myst.

About the author: Suvorova Nadezhda Igorevna, Azov History, Archaeology and Paleontology Museum-Reserve.

Contact information: 346780, Russia, Rostov region, Azov, 38/40 Moskovskaya St., Azov History, Archaeology and Paleontology Museum-Reserve; e-mail: w.falke@mail.ru.

* Статья поступила в номер 28 сентября 2021 г.
Принята к печати 19 октября 2021 г.

В 2015 г. на окраине с. Ремонтное Ростовской области был обнаружен фрагмент античной терракотовой статуэтки (рис.1). Сейчас он находится в частной коллекции. Сохранилась верхняя часть объемной статуэтки, изображающей ребенка: голова, верхняя часть торса, фрагменты рук (рис. 2). Вероятно, голова была отмыта в форме. Лицо округлое, широкое, детально не проработано. Большой лоб, прямой небольшой нос, маленький рот, округлый подбородок, пухлые щеки, короткая массивная шея. Пышные вьющиеся волосы частично спускаются на лоб и виски. Затылочная часть головы вытянута. Возможно, изображает головной убор в виде шапочки, плотно облегающей голову и сужающейся к затылку, напоминающей усеченный конус. Верхняя часть мощного торса с частью худых рук, по-видимому, были вылеплены от руки. При лепке туловища, терракота, вероятно, надевалась на твердую подставку в виде усеченного конуса, так как на внутренней поверхности сохранились его правильные очертания (рис. 3). Спереди на туловище фрагмент неясного предмета, прилепленный вручную. На внешней поверхности светлый ангоб, следы от стеки и отпечатки пальцев мастера. Глина тонкая, плотная, хорошо отмученная, красно-коричневого цвета с мелкими блестящими включениями. На поверхности сколы, поверхность заизвесткована. Высота сохранившейся части — 6,5 см, ширина — 5,7 см. Вероятно, боспорское производство, I в. до н.э. — I в. н.э.

На оборотной стороне этой терракоты, в нижней части, слева, был обнаружен след пальца мастера, размером 17 × 12 мм, имеющий в своем отображении неопределенный тип узора левой латеральной зоны (рис. 4). Несмотря на то, что след отобразился не полностью, он оказался пригодным для идентификации по нему личности. К сожалению, определить пол мастера, отминавшего данную терракоту, оказалось невозможно. Для определения предположительного возраста мастера, выполнившего данную терракоту, просчитывался гребневой счет папиллярных узоров следа пальца руки и сравнивался с таблицей, для чего бралась поверенная линейка ГОСТ 17435, точностью измерения до 0,1 мм, и прикладывалась на следы. В расстояние 5 мм вмещалось от 9 до 10 папиллярных линий, что соответствует взрослому человеку, возраст которого 18 лет и старше¹ (Трасология 1997: 97, табл. 2.11).

Полной аналогии данной статуэтки найти не удалось. Наиболее стилистически близкой является фрагмент терракоты, хранящейся в Музее национальной истории и археологии в Констанце (Canarache 1969: 163, рис. 238). Она изображает головку мальчика с прической из коротких прядей на лбу и удлиненной затылочной частью, которую трудно интерпретировать однозначно: изображение головного убора или искусственной деформации (рис. 5).

Иконографический тип пухлого мальчика с густыми вьющимися волосами в античной коропластике известен с VI в. до н.э. В 1957 г. на горе Митридат был обнаружен фрагмент терракотовой статуэтки «храмового мальчика», изготовленный в привозной форме и датируемый V в. до н.э. (Кобылина 1961: 50). Аналогичный тип терракот встречался на Родосе, в Камиресе. Близкий к нему тип был найден в Беотии, во Фракии, в Олинфе. Подобные статуэтки местного производства были обнаружены в Пантикапее, Нимфее, Фанагории (Кобылина 1961: 49). Их относили к культу кабиров, что свидетельствует о существовании культа земледельческих божеств на Боспоре с VI в. до н.э. Терракотовые статуэтки кабиров и «храмовых мальчиков», датируемые VI в. до н.э. — III в. н.э. были обнаружены в Ольвии (Леви 1970: 39), Херсонесе (Шевченко 2016: 80), в святилище на

¹ Дактилоскопическое исследование было проведено подполковником полиции А.Н. Грачевым, начальником отдела криминалистических учетов ЭКЦ ГУ МВД России по Ростовской области.

Майской Горе (Марченко 1974: 35), на о. Левка (Клейман 1970: 24) и о. Березань (Скуднова 1970: 32), в некрополе Горгиппии (Алексеева 2009: 17) (рис. 6).

Кабиры — великие боги, божества света, покровители плодородных сил природы, имевшие силу избавлять от бед и опасностей, культ которых был распространен с VI в. до н.э. в Беотии, Самофракии, Делосе, Лемносе (Новосадский 1891: 55). В позднеэллинистическую эпоху культ великих богов-кабиров соединился с культом братьев-близнецов Диоскуров, о чем свидетельствует храм в святилище Великих Самофракийских богов на Делосе, построенный в их честь при Митридатe VI в самом конце II в. до н.э. Культ божественных братьев Кастора и Полидевка, почитавшихся греками под именем Тиндаридов, но чаще как Диоскуры, при Митридатe Евпаторе становится официальным и даже царским. Он должен был пропагандировать образ царя как героя или бога—спасителя, а также приобщать подданных к эллинским культам (Сапрыкин 2009: 115). В понтийской городе Кабире существовали храм Диоскуров и алтарь. Диоскуры—Кабиры олицетворяли воинственность, достижение победы и успеха, спасение и защиту от врагов. Их изображали в остроконечных шапках-пилосах, со звездами и рогом изобилия. Сохранились статуи Диоскуров—Кабиров, терракотовые статуэтки, а также их изображения на монетах.

Облик пухлого мальчика в остроконечной шапке имели и местные божества Восточной Анатолии: Мен, Митра, Аттис. Культ Мена, фригийского бога лунного света, был одним из самых популярных в северо-западных и западных областях Малой Азии. Этот культ имел индо-персидские корни. Бога Мена почитали в основном сельские жители как покровителя детей, деревень и сельских общин. При понтийском царе Фарнаке I этот культ был возведен в разряд царских исключительно из политических соображений. Главной задачей Фарнака I было овладеть Галатией, Пафлагонией и Великой Фригией, включая сопредельные регионы, где Мена широко почитало местное население. Под этим углом зрения понтийский царь сделал этого бога — носителя света, счастья и успеха как бы провозвестником своих будущих побед, в результате которых эти области должны были войти в царство Понт (Сапрыкин 2009: 146). Мена изображали с петухом, рогом изобилия, звездами и полумесяцем.

Другим популярным божеством во Фригии был Аттис, паредр Кибелы или Великой Матери богов, ее сын и возлюбленный, бог плодородия, а также умирающей и возрождающейся природы, покровитель стад и пастбищ. Его часто изображали в виде пухлого мальчика во фригийской шапке, в восточных одеждах, с птицей, собакой, виноградом, шишкой пинии.

В восточной части Понтийского царства, Каппадокии и Колхиде сохранялись традиции почитания иранских богов, среди которых важное место занимал Митра — бог света, правды и справедливости, покровитель воинов, дарующий победу. Не случайно имя этого бога звучит в названии династии Митридатидов. Понтийские цари считали Митру своим покровителем как исконно персидского бога. Использование культа Митры давало им возможность внушать подданным, что в Понте сохранялись древние религиозные традиции, а царская власть выступала преемницей и хранительницей обычаев рода Ахеменидов, отождествляемого в сознании местного населения со светлым началом и справедливостью (Сапрыкин 2009: 153). От имени бога Митры произошло название религиозного верования «митраизм», которого впоследствии придерживались римские солдаты. Типы изображений бога Митры в эллинистическом мире весьма разнообразны: в виде божества, сидящего на троне с короной из солнечных лучей; стоящего божества в восточных одеждах; в компании с царем; на коне; на колеснице; Митры—тавроктона, убивающего быка (Кошеленко, Масленников 2003: 186).

Таким образом, разные божества — Диоскуры-Кабиры, Мен, Аттис и Митра — выполняли схожие функции, что вело к синкретизации этих богов и к появлению общего иконографического образа. Это соответствовало внешней и внутренней политике Понтийского царства и концепции обожествления его царей. При этом идентификация Мена и Аттиса больше характерна для Пафлагонии и западных районов Понта, где проживало фракоговорящее население и были распространены фригийские культы. Ассоциация с Митрой в большей мере наблюдалась в восточной половине Понта, Каппадокии и Колхиде, где сохранялись традиции почитания иранских богов (Сапрыкин 2009: 150).

Во II—I вв. до н.э. на Боспоре появляются новые религиозные культы, в том числе и культ синкретического бога Мена—Митры—Аттиса. Их появление связывают с вхождением Боспорского государства в состав царства Митридата VI Евпатора, а также с переселением части жителей из восточных районов Анатолии, где иранского бога солнца Митру отождествляли с Аттисом и Меном. Однако на Боспоре были сильны греческие религиозные культы. В качестве бога солнца боспоряне предпочитали Гелиоса—Аполлона, а бога плодородия — Диониса. Несмотря на то, что культ Мена—Митры—Аттиса на Боспоре не стал государственным (он оставался частным), однако в ираноязычной скифо-сарматской среде имел больший отклик, поскольку образ этого солнечного божества как покровителя власти соответствовал местным традициям.

Существование в Северном Причерноморье культа Мена—Митры—Аттиса подтверждают найденные в некрополях, святилищах и жилищах предметы коропластики. Бога Мена изображали обычно в виде ребенка во фригийской шапочке верхом на петухе и спокойно стоящем коне (рис. 7). Подобные терракоты, датируемые II в. до н.э. — III в. н.э., были обнаружены в Горгии (Алексеева 2009: 18), Фанагории (Кобылина 1974: 27), Тиамбе (Коровина 1974: 12), Кепях (Николаева 1974: 16; Сорокина 1974: 19), Михайловке (Петерс 1970: 113), Пантикапее (Кобылина 1961: 98; Силантьева 1974: 30, 36) и Херсонесе (Шевченко 2016: 121).

На Нижнем Дону фрагмент терракоты, изображающей Мена на петухе, был обнаружен в Танаисе (рис. 1) при исследовании акрополя в 1989 г.² (Суворова 2016: 469). Он был найден на раскопе XIV при расчистке каменного завала в помещении ИЦ, прекратившем свое существование в III в. н.э. (Арсеньева, Науменко 1992: 102). Сохранилась часть лицевой стороны объемной статуэтки: туловище петуха с частью шеи, хвоста и ног, нижняя часть сидящего на нем Мена (рис. 8). Статуэтка была отмыта в форме. На внешней поверхности сохранился светлый ангоб, следы от стеки. Глина тонкая, плотная, хорошо отмученная, коричневого цвета с мелкими белыми включениями. На поверхности сколы, поверхность заизвесткована. Высота сохранившейся части — 7,6 см, ширина — 7,5 см. Вероятно, боспорское производство. I в. н.э.

Изображения Аттиса отличаются большим разнообразием сюжетов. Его изображали в распахнутой одежде, во фригийской шапочке, опирающимся на щит, с виноградом или птицей, танцующим. Подобные терракоты, датируемые IV в. до н.э. — III в. н.э., были обнаружены в Ольвии (Леви 1970: 44; 54), Херсонесе (Шевченко 2016: 121), Мирмекии (Денисова 1981: 124), Пантикапее (Силантьева 1974: 23; 27), Илурате (Денисова 1981: 127), Фанагории (Кобылина 1974: 28), Тиамбе (Коровина 1974: 12), Горгии (Алексеева 2009: 18), Мысхако (Шишлов 2016: 65) и на Елизаветовском городище (Копылов 2015: 125).

В экспозиции Археологического музея-заповедника «Танаис» хранится статуэтка, изображающая всадника. Она была найдена случайно на акрополе в 1987 г. (Суворова 2016:

² Т-89, XIV, пом. ИЦ, № 142.

469). Статуэтка объемная. Лицевая сторона отмыта в форме, оборотная заглажена от руки. Конь изображен скачущим галопом вправо: голова и передние ноги вытянуты вперед, хвост развевается параллельно туловищу. На груди и боку коня изображены два круглых крупных фалара. Всадник изображен сидящим на коне, развернувшись вправо, плотно прижавшись к его шее и обхватив ногами живот коня. В правой поднятой руке он держит предмет округлой формы. На нем короткий кафтан, штаны, короткие полусапожки, за спиной развевающийся плащ, сколотый на правом плече округлой крупной фибулой. На голове высокий фригийский колпак конической формы. Нижняя часть лицевой стороны статуэтки и головы коня не сохранились. На оборотной стороне в верхней части статуэтки округлое отверстие, диаметром 2,1 см. На внешней поверхности светлый ангоб. На внутренней и внешней поверхностях следы от стеки и отпечатки пальцев мастера. Глина тонкая, плотная, хорошо отмученная, коричневого цвета с мелкими белыми включениями. На поверхности следы копоты и сколы, поверхность заизвесткована. Высота статуэтки — 11,5 см. Боспорское производство. I в. н.э. (рис. 9)³ По классификации В.И. Пругло, данная терракота относится к I типу — всадник на мчащемся галопом коне (Пругло 1977: 178). По-видимому, данная терракота изображает Митру, покровителя воинов и дарующего победу. На это указывает традиционная для изображений Митры одежда: короткий кафтан, штаны, мягкие короткие сапожки, высокая шапка-колпак фригийского типа и развевающийся плащ, сколотый круглой фибулой на правом плече. Подтверждает эту мысль и поза изображенного всадника с победно поднятой правой рукой. Округлый предмет в руке напоминает венок, вручаемый победителям. Аналогичные терракоты были обнаружены в Михайловке (Петерс 1970: 114), Пантикапее (Силантьева 1974: 34; Кобылина 1961: 168), Феодосии (Кобылина 1970: 82) и на поселении «Полянка» (Масленников 2006: 29) (рис.10).

На Боспоре известны также изображения бога Митры—тавроктона — закалывающего быка. Подобные терракоты, датируемые I в. до н.э. — I в. н.э., были обнаружены в Пантикапее (Силантьева 1974: 27), Мирмекии (Денисова 1981: 122) и на поселении «Полянка» (Масленников 2006: 27).

Фрагмент статуэтки, найденный на окраине с. Ремонтное, по-видимому, можно отнести к вышеописанному синкретическому понтийскому культу. Отмытая в форме голова статуэтки, изображающая пухлого ребенка, стилистически близка к терракотам Мена—Митры—Аттиса I в. до н.э. — I в. н.э. Однако, вылепленное от руки туловище, сближает данную терракоту с фигурками-марионетками с подвесными ногами и колоколовидным туловом первых веков нашей эры. Возможно, она изображает Аттиса в виде миста, участника религиозного праздника плодородия и производящих сил природы, спутника Кибелы. В левой руке, возможно, он держит рог изобилия, который сохранился частично.

Для боспорской коропластики первых веков нашей эры характерно использование различных технологий в изготовлении статуэток: часть деталей отминалась в сохранившихся эллинистических формах, другие лепились вручную. Примером тому может служить статуэтка Эрота из некрополя Белинского городища, датируемая III в. н.э. Голова Эрота, выполненная на высоком художественном уровне, была отмыта в форме, а туловище, руки и ноги, не соразмерные с головой, вылеплены от руки (Зубарев 2007: 188). Другим примером служит терракотовая марионетка III в. н.э. из Илурата, изображающая жрицу, голова и туловище которой были отмыты в форме, а руки и головной убор вылеплены вручную (Пругло 1970: 117).

³ АМЗТ, КП 3 АЭ 15/36.

В коропластике первых веков нашей эры на Боспоре произошли большие изменения. Многие исследователи отмечают сокращение количества распространенных ранее сюжетов, отход от эллинистических традиций и усиление элементов условности и примитивизма (Кобылина 1961:158; Денисова 1981: 81). Самыми распространенными в это время были статуэтки, изображающие Кибелу, Афродиту, Деметру, Мена, Аттиса, а также марионетки с подвесными ногами, изображающие музыкантов, певцов, танцоров, мистов и жрецов. Многие терракотовые статуэтки этого времени утрачивают утонченные эллинистические формы и все больше приобретают вид идолов, весьма далеких от человеческого облика и наполненных особым мистическим смыслом. Вероятно, это является следствием кризиса традиционных античных религиозных представлений и художественных ценностей в первые века нашей эры на Боспоре. В идеологических представлениях и верованиях основной массы населения произошли большие изменения: первостепенную роль начинают играть мистические культы. В связи с этим изменилось отношение к терракотовым статуэткам: из копий богов и героев, подобных человеку, они превратились в оторванные от жизни изображения, наделенные сверхъестественной силой и мистическим содержанием (Зубарь 2007: 100).

Находки терракотовых статуэток, изображающих Мена—Митру—Аттиса, на Нижнем Дону и в удаленных районах Ростовской области свидетельствует о распространении данного синкретического понтийского культа среди жителей окраины Боспорского царства и сопредельных территорий.

Литература

- Алексеева Е.М. 2009. Коропластика в Горгииппии. *ДБ* 13, 17—36.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А. 1992. *Усадьбы Танаиса*. Москва: ИА РАН.
- Денисова В.И. 1981. *Коропластика Боспора*. Ленинград: Наука.
- Зубарев В.Г. 2007. Терракотовые и лепные статуэтки городища «Белинское» и его некрополя. *ДБ* 11, 185—194.
- Зубарь В.М. 2007. Коропластика Боспора первых веков нашей эры и характер религиозных верований. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок*. Ч. I. Санкт-Петербург: ГЭ, 99—100.
- Клейман И.Б. 1970. Терракоты с о. Левка (Белого озера) из святилища Ахилла-Понтарха. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракоты Северного Причерноморья*. Ч. II. Москва: Наука, 24 (САИ Г1-11).
- Кобылина М.М. 1961. *Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории*. Москва: АН СССР.
- Кобылина М.М. 1970. Терракоты из г. Феодосии. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракоты Северного Причерноморья*. Ч. II. Москва: Наука, 78—82 (САИ Г1-11).
- Кобылина М.М. 1974. Терракотовые статуэтки Фанагории. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров*. Ч. IV. Москва: Наука, 20—30 (САИ Г1-11).
- Копылов В.П. 2015. Эллинский культовый комплекс в Елизаветовском городище на Дону. *БИ XXXI*, 121—126.
- Коровина А.К. 1974. Терракоты Тирамбы. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров*. Ч. IV. Москва: Наука, 11—13 (САИ Г1-11).
- Кошеленко Г.А., Масленников А.А. 2003. Еще раз о культе Митры-Аттиса на Боспоре. *ДБ* 6, 184—187.
- Леви Е.И. 1970. Терракоты из Ольвии. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракоты Северного Причерноморья*. Ч. II. Москва: Наука, 33—49 (САИ Г1-11).
- Марченко И.Д. 1974. Терракоты из святилища на Майской Горе (Блеваке). В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров*. Ч. IV. Москва: Наука, 31—35 (САИ Г1-11).
- Масленников А.А. 2006. *Античное святилище на Меотиде*. Москва; Тула: ИА РАН.

- Николаева Э.Я. 1974. Терракоты города Кеп. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров*. Ч. IV. Москва: Наука, 13—16 (САИ Г1-11).
- Новосадский Н.И. 1891. *Культ кабиров в Древней Греции*. Варшава: Типография Варшавского учебного округа.
- Петерс Б.Г. 1970. Терракоты из городища у с. Михайловка. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракоты Северного Причерноморья*. Ч. II. Москва: Наука, 112—114 (САИ Г1-11).
- Пругло В.И. 1970. Терракоты из Илурата. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракоты Северного Причерноморья*. Ч. II. Москва: Наука, 114—118 (САИ Г1-11).
- Пругло В.И. 1977. Терракотовые статуэтки всадников на Боспоре. В: Кобылина М.М. (ред.). *История и культура античного мира*. Москва: Наука, 177—183.
- Сапрыкин С.Ю. 2009. *Религия и культы Понта эллинистического и римского времени*. Москва; Тула: Институт всеобщей истории РАН.
- Силантьева П.Ф. 1974. Терракоты Пантикапея. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракотовые статуэтки. Пантикапей*. Ч. III. Москва: Наука, 5—37 (САИ Г1-11).
- Скуднова В.М. 1970. Статуэтки с о. Березань. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракоты Северного Причерноморья*. Ч. II. Москва: Наука, 31—33 (САИ Г1-11).
- Сорокина Н.П. 1974. Терракоты из некрополя Кеп. В: Кобылина М.М. (ред.). *Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров*. Ч. IV. Москва: Наука, 16—20 (САИ Г1-11).
- Суворова Н.И. 2016. Терракота Танаиса I—III вв. н.э. В: Зинько В.Н., Зинько Е.А. (ред.). БЧ XVII. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования*. Керчь: ООО «Соло-Рич», 468—471.
- Трасология 1997: Степанов Г.Н., Бронников А.И. 1997. *Трасология. Справочник криминалиста*. Т. 1. Гомеоскопия. Волгоград: Волгоградский юридический институт МВД России.
- Шевченко А.В. 2016. *Терракоты античного Херсонеса и его ближней сельской округи*. Симферополь: Наследие тысячелетий.
- Шишлов А.В. 2016. Терракотовые статуэтки некрополя «Мысхако». *Из истории культуры народов Северного Кавказа* 8, 63—71.
- Canarache V. 1969. *Măști și figurine Tanagra din atelierele de la Callatis — Mangalia*. Constanta: Muzeul de arheologie Constanta.

References

- Alekseyeva, E.M. 2009. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 13, 17—36 (in Russian).
- Arsenyeva, T.M., Naumenko, S.A. 1992. *Usad'by Tanaisa (Estates of Tanais)*. Moscow: IA RAN (in Russian).
- Denisova, V.I. 1981. *Koroplastika Bospora (Coroplasty of the Bosporus)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Zubarev, V.G. 2007. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 11, 185—194 (in Russian).
- Zubar, V.M. 2007. In: Zuev V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok (Bosporus phenomenon: the sacred meaning of the region, monuments, finds)*. Pt. I. Saint Petersburg: GE, 99—100 (in Russian).
- Kleyman, I.B. 1970. In: Kobylyina, M.M. (ed.). *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya (Terracotta of the Northern Black Sea Region)*. Pt. II. Moscow: Nauka, 24 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Kobylyina, M.M. 1961. *Terrakotovyye statuetki Pantikapeya i Fanagorii (Terracotta figurines of Panticapaeum and Phanagoria)*. Moscow: AN SSSR (in Russian).
- Kobylyina, M.M. 1970. In: Kobylyina, M.M. (ed.). *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya (Terracotta of the Northern Black Sea Region)*. Pt. II. Moscow: Nauka, 78—82 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Kobylyina M.M. 1974. In: Kobylyina, M.M. (ed.). *Terrakotovyye statuetki. Pridon'ye i Tamanskiy poluostrov (Terracotta figurines. Pridonye and Taman Peninsula)*. Pt. IV. Moscow: Nauka, 20—30 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Kopylov, V.P. 2015. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporan Research)* XXXI, 121—126 (in Russian).
- Korovina, A.K. 1974. In: Kobylyina, M.M. (ed.). *Terrakotovyye statuetki. Pridon'ye i Tamanskiy poluostrov (Terracotta figurines. Pridonye and Taman Peninsula)*. Pt. IV. Moscow: Nauka, 11—13 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).

- Koshelenko, G.A., Maslennikov, A.A. 2003. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 6, 184—187 (in Russian).
- Levi, E.I. 1970. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya (Terracotta of the Northern Black Sea Region)*. Pt. II. Moscow: Nauka, 33—49 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Marchenko, I.D. 1974. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Terrakotovyie statuetki. Pridon'ye i Tamanskiy poluostrov (Terracotta figurines. Pridonye and Taman Peninsula)*. Pt. IV. Moscow: Nauka, 31—35 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Maslennikov, A.A. 2006. *Antichnoye svyatilishche na Meotide (Antique sanctuary at Meotida)*. Moscow; Tula: IA RAN (in Russian).
- Nikolayeva, E.Ya. 1974. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Terrakotovyie statuetki. Pridon'ye i Tamanskiy poluostrov (Terracotta figurines. Pridonye and Taman Peninsula)*. Pt. IV. Moscow: Nauka, 13—16 35 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Novosadskiy, N.I. 1891. *Kul't kabirov v Drevney Gretsii (Cult of the Cabiri in Ancient Greece)*. Warszawa: Tipografiya Varshavskogo uchebnogo okruga (in Russian).
- Peters, B.G. 1970. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya (Terracotta of the Northern Black Sea Region)*. Pt. II. Moscow: Nauka, 112—114 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Pruglo, V.I. 1970. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya (Terracotta of the Northern Black Sea Region)*. Pt. II. Moscow: Nauka, 114—118 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Pruglo, V.I. 1977. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Istoriya i kul'tura antichnogo mira (History and culture of the ancient world)*. Moscow: Nauka, 177—183 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 2009. *Religiya i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni (Religion and Cults of Pontus Hellenistic and Roman Times)*. Moscow; Tula: Institut vseobshchey istorii RAN (in Russian).
- Silant'yeva, P.F. 1974. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Terrakotovyie statuetki. Pantikapey (Terracotta figurines. Panticapaeum)*. Pt. III. Moscow: Nauka, 5—37 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Skudnova, V.M. 1970. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya (Terracotta of the Northern Black Sea Region)*. Pt. II. Moscow: Nauka, 31—33 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Sorokina N.P. 1974. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Terrakotovyie statuetki. Pridon'ye i Tamanskiy poluostrov (Terracotta figurines. Pridonye and Taman Peninsula)*. Pt. IV. Moscow: Nauka, 16—20 (Corpus of Archaeological Sources G1-11) (in Russian).
- Suvorova, N.I. 2016. In: Zin'ko, V.N., Zin'ko, E.A. (eds.). *Bosporskiye chteniya XVII. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Issledovateli i issledovaniya (Bosporan Readings XVII. Bosphorus Cimmerian and barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. Researchers and Research)*. Kerch: OOO "Solo-Rich", 468—471 (in Russian).
- Trasologiya 1997: Stepanov, G.N., Bronnikov, A.I. 1997. *Trasologiya. Spravochnik kriminalista (Trasology. Criminalist's Handbook)*. Vol. 1. *Gomeoskopiya (Homeoscopy)*. Volgograd: Volgogradskiy yuridicheskoy institut MVD Rossii (in Russian).
- Shevchenko, A.V. 2016. *Terrakoty antichnogo Khersonesa i yego blizhney sel'skoy okrugi (Terracotta of ancient Chersonesos and its surrounding countryside)*. Simferopol: Naslediye tysyacheletiy (in Russian).
- Shishlov, A.V. 2016. In *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the history of culture of the peoples of the North Caucasus)* 8, 63—71 (in Russian).
- Canarache, V. 1969. *Măști și figurine Tanagra din atelierele de la Callatis — Mangalia*. Constanta: Muzeul de arheologie Constanta.

Рис. 1. Места обнаружения терракот на карте Ростовской области.

Fig. 1. The place of discovery of terracotta figurines on the map of Rostov region.

Рис. 2. Фрагмент статуэтки, найденной на окраине с. Ремонтное Ростовской области.

Fig. 2. Fragment of a figurine found on the periphery of Remontnoye village, Rostov region.

Рис. 3. Рисунок статуэтки, найденной на окраине с. Ремонтное Ростовской области.

Fig. 3. A drawing of a figurine found on the periphery of Remontnoye village, Rostov region.

Рис. 4. След пальца руки мастера на оборотной стороне терракоты.

Fig. 4. The master's fingerprint on the reverse side of the terracotta.

Рис. 5. Фрагмент терракоты, хранящейся в Музее национальной истории и археологии в Констанце (по Canarache 1969: 163, рис. 238).

Fig. 5. Fragment of a terracotta stored in the Museum of national history and archeology in Constanta (after Canarache 1969: 163, fig. 238).

Рис. 6. Терракотовые статуэтки, изображающие кабиров и «храмовых мальчиков»: 1 — из Пантикапея (по Кобылина 1961: табл. VI: 2); 2 — из Камироса (фото Н.И. Суворовой); 3, 4 — из Ольвии (по Леви 1970: табл. 11: 2, 12: 5); 5 — с о. Левка (по Клейман 1970: табл. 1: 1); 6 — из Березани (по Скуднева 1970: табл. 9: 5).

Fig. 6. Terracotta figurines depicting kabeiri and “temple boys”: 1 — from Panticapaeum (after Kobylina 1961: tab. VI: 2); 2 — from Kamiros (photo by N.I. Suvorova); 3, 4 — from Olbia (after Levi 1970: tab. 11: 2, 12: 5); 5 — from the island of Levka (after Kleiman 1970: tab. 1: 1); 6 — from Berezan (after Skudnova 1970: tab. 9: 5).

Рис. 7. Терракотовые статуэтки, изображающие Мена на петухе: 1—4 — из Пантикапея (Кобылина 1961: табл. XV: 1; Силантьева 1974: табл. 34: 1, 2, 49: 1); 5 — из Михайловки (Петерс 1970: табл. 53: 9).

Fig. 7. Terracotta figurines depicting Mēn on a rooster: 1—4 — from Panticapaeum (after Kobylyina 1961: tab. XV: 1; Silant'yeva 1974: tab. 34: 1, 2, 49: 1); 5 — from Mikhaylovka (Peters 1970: tab. 53: 9).

Рис. 8. Фрагмент терракотовой статуэтки из Танаиса, изображающей Мена на петухе (рисунок Н.Е. Беспалой).

Fig. 8. Fragment of a terracotta figurine of Tanais, depicting Mēn on a rooster (picture by N.E. Bespalova).

Рис. 9. Терракотовая статуэтка Митры из Танаиса (фото Н.И. Суворовой).

Fig. 9. A Terracotta figurine of Mithras of Tanais (photo by N.I. Suvorova).

Рис. 10. Терракотовые статуэтки Митры: 1—4 — из Пантикапея (по Кобылина 1961: табл. XXXV: 4; Силантьева 1974: табл. 46: 1, 2, 4); 5 — из Феодосии (фото Н.И. Суворовой); 6 — с поселения «Полянка» (Масленников 2006: рис. 26).

Fig. 10. A Terracotta figurine of Mithras: 1—4 — from Panticapaeum (after Kobylina 1961: tab. XXXV: 4; Silant'yeva 1974: tab. 46: 1, 2, 4); 5 — from Feodosia (photo by N.I. Suvorova); 6 — from settlement Polyanka (Maslennikov 2006: fig. 26).